

Ирина Ивко

Розовый дракон

У каждого человека свой дракон, пожирающий его изнутри...

Ирина Ивко

**Розовый дракон. У каждого
человека свой дракон,
пожирающий его изнутри...**

«Издательские решения»

Ивко И.

Розовый дракон. У каждого человека свой дракон, пожирающий его изнутри... / И. Ивко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831113-0

У каждого человека свой дракон, пожирающий его изнутри. Зависть, алчность, злоба — вот лишь некоторые из тех чувств, медленно разрушающих человека. Но может ли любовь стать таким разрушающим чувством? Из любви к своему умершему сыну мастер создаёт кукол-драконов, в каждой из которых заключена частичка души его умершего ребёнка, не задумываясь о последствиях. Из любви к крестьянину ведьма решит навсегда изменить свою жизнь, а спустя некоторое время, убьёт всех жителей деревни из той же любви.

ISBN 978-5-44-831113-0

© Ивко И.

© Издательские решения

Розовый дракон У каждого человека свой дракон, пожирающий его изнутри...

Ирина Ивко

У каждого человека свой дракон, пожирающий его изнутри. Зависть, алчность, злоба – вот лишь некоторые из тех чувств, медленно разрушающих человека. Но может ли любовь стать разрушающим чувством? Из любви к своему умершему сыну мастер создаёт кукол-драконов, в каждой из которых заключена частичка души его умершего ребёнка, не задумываясь о последствиях. Из любви к крестьянину ведьма решит навсегда изменить свою жизнь, а спустя некоторое время убьёт почти всех жителей деревни, из той же любви... Так начинается история героев серии «Драконы», каждая книга которой – это, на первый взгляд, законченный рассказ, чьи герои ни как не связаны друг с другом, кроме одного: все они, в разное время и на короткий срок были владельцами странных кукол, напоминающих драконов. И лишь ближе к развязке становится понятно: всё, что с ними происходило, не было простой случайностью.

© Ирина Ивко, 2017

ISBN 978-5-4483-1113-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Розовый Дракон

Он был маленький, гладкий, тощий, но при этом с несоразмерно большой головой и с такими же большими глазами. Вдобавок ко всему его «создатель» не дал ему ни здоровых когтей, ни твёрдой как сталь кожи: у него была только пара длинных белых, как молоко, клыков, торчащих по краям морды. Однако, всё тому же «создателю», видимо, и этого показалось мало и он решил выкрасить дракона, пусть и в ядовитый, но совершенно «несолидный» розовый цвет. И всё-таки глядя на него, не оставалось ни какого сомнения: перед вами действительно он, настоящий дракон. По-крайней мере, именно это чувство испытала Рута, едва увидев эту ярко-розовую крылатую «ящерицу» на витрине среди таких же дешёвых ярмарочных игрушек. Эти монстры, фурии и прочая «живность» продавались в базарный день на любой

рыночной площади, где их скупали коробейники по бросовой цене, а потом продавали втридорога в соседних больших городах. На эту мелочь всегда был спрос: их основным достоинством была простота, а главное смешной и забавный вид, коим в действительности не обладали реальные прообразы данных игрушек. Таким способом родители пытались с ранних лет приучить детей к соседству с этими тварями, научить их не бояться. Для этого мастера снабжали свои игрушки нехитрыми «функциями»: если по ним очень сильно ударяли, или сжимали в руке, они начинали пищать, визжать, дёргать руками и совершать прочие забавные вещи. У дракона, которого «присмотрела» для себя Рутарита, при сильном сдавливании лезли на лоб глаза. «Дешёвый ширпотреб!» – фыркнула она про себя, оглядывая прилавок, всё ни как не понимая, что вообще заставило её подойти сюда, ведь она пришла не за этими жалкими покупками. И, тем не менее, что-то её остановило, когда она проходила мимо, будто в этот момент кто-то пристально посмотрел на неё издалека. И только ещё раз внимательно оглядев выставленные на витрине предметы, она поняла, чем было вызвано это чувство: слева от неё стояли два игрушечных дракона и вот от них-то и исходило «нечто» странное. Точнее от кого-то одного, но кто именно из двоих заслуживал её внимания – Рита не знала.

Однако для ведьмы не существует слова «странно»: его придумали глупые люди и трусы. Эти лентяи называют «странным» всё, над чьей сутью стоило задуматься или приложить усилие. Странный – значит не имеющий объяснений, а значит не стоит и пытаться. Но любая ведьма знает, что так не бывает – необъяснимых явлений нет, есть только вещи, с которыми люди раньше не сталкивались. Такими раньше были огонь, ремесло, магия, и если бы люди продолжали считать их «странными» они до сих пор не выбрались из своих пещер. Для себя Рута давно решила, что встречаясь с подобными вещами не стоит их не замечать. Не собиралась она так поступать и теперь. Рута повертела в руках первую, более тёмную лиловую фигурку, безучастно сжала её в руке, от чего у игрушки, как и положено, глаза вылезли из орбит, и тут же поставила на место. Стало ясно, что «особенной» была другая, вторая фигурка. Едва Рута взяла её в руку, как почувствовала страх, но не свой собственный, а чужой, она чувствовала, как кто-то боится. Рита посмотрела на фигурку ещё внимательнее и поняла: боится он, дракон. Он видел, как Рута обошлась с его предшественником и сейчас опасался, что с ним поступят точно так же. «Жалкое создание» – подумала Рита. На его фоне смотрелись страшно даже местные «пародии» на крылатых монстров, выполненные из гипса местными мастерами-любителями. И всё-таки это был настоящий дракон, а они были лишь его копиями. Достаточно было взглянуть на него один раз, чтобы понять это. Даже про себя Рута называла его дракон, хотя первое впечатление о нём сложилось не лестное. Особое чувство вызывали глаза, его большие, круглые как у ребёнка глаза, которые, казалось, неусыпно следили за Рутаритой и, в то же время блестя, словно слезились, будто дракон вот-вот заплачет. Подобный образ ни как не вязался в голове Руты с обычными представлениями об этих существах: зверепый, сильный, коварный и отличный сторож. Хотя, кто сказал, что дракон не может заплакать, а за самой невинной внешностью порой скрывается мощь пострашней урагана. Из этого «розового малыша» со временем мог вырасти очень хороший охотник или даже сторож. Однако, прежде чем его покупать, стоило немного узнать о его «создателе» и поскольку ни какой метки или подписи на игрушке не оказалось, Рута решила поинтересоваться об этом у продавца, коренастого бородача, восточной наружности. «Откуда он?» – спросила она, показывая на дракона, но видно торговец сегодня был от чего-то не в духе. «Тебе-то что? – буркнул он, даже не поворачиваясь – Либо покупай либо проваливай!» «И почём?» – спросила Рита, делая вид, что не обиделась, хотя с трудом сдержалась от того чтобы схватить руками наглеца за голову и скрутить ему шею. «Пятнадцать медных монет» – ответил тот, на этот раз «соизволив» посмотреть в её сторону. Рита усмехнулась: какой бы дешёвой не была «медь», даже эта цена смотрелась слишком завышенной для этой «безделицы» и вряд ли торговец этого не знал. Возможно, он с лёгкостью скинул Руте часть суммы, если бы та попросила его уступить. Но правила запрещали торго-

ваться, если речь шла об особенные вещи: тут следовало заплатить всю стоимость, при этом отдать ровно столько, сколько сразу запросил владелец, ни больше, ни меньше. Поэтому Рута молча развязала серый кошель у пояса и, к величайшему удивлению продавца, отсчитала всю названную сумму. После чего сунула теперь уже принадлежащего ей дракона в сумку и отправилась дальше, своей дорогой.

* * *

Рутарита направлялась к шатру, чьи тряпичные стены раскинулись на лужайке. Наверху, над входом висела яркая вывеска: «Месье Доронье – мастер по изготовлению волшебных карт, талисманов и магической росписи». Очевидно, он был одним из тех людей, кто снабжал огромное число ярмарочных магов, гадалок и факиров всевозможными предметами, необходимыми для их «работы». Магии в них, разумеется, ни какой не было, а только точный расчёт, эффектный внешний вид и мастерство рук их талантливому создателю. Однако Рите, для её дела, как раз и требовался хороший исполнитель и умелый ремесленник, а не мастер магических дел и, если верить рекламе, Доронье был именно тем, кто ей нужен. Судя по внутренней обстановке дела у него шли в гору: размеры шатра были поистине огромными, а убранство, мебель и узорчатые ковры говорили о том, что человек этот привык к некоторому уровню комфорта, даже во время поездок. Сам хозяин лавки встретил её у входа и, рассмотрев его одежду, Рута поняла, что не ошиблась: дела у торговца действительно шли хорошо. Внешний вид Доронье (впрочем, как и его фамилия) тоже выдавали в нём приезжего, только в отличие от предыдущего торговца, последний был истинным выходцем Запада, с его стремлением к шику и блеску во всём. Едва заметив вошедшую гостью он картинно всплеснул руками и кинулся к ней, словно к старой знакомой, на ходу рассыпая комплименты. «О мадам! Нет, Боже мой, что я говорю? – тут же отёрнул он себя – Мадмуазель! Мадмуазель, разрешите узнать Ваше имя?» «Рита» – поспешно представилась Рута, с некоторым раздражением: своё имя «дробить» она не любила. Вот только «глупые» люди ни как не могли привыкнуть к её полному имени, а его первая часть – Рута – казалось слишком странным, для их грубого слуха. От всего имени они прекрасно запоминали только последнюю часть и потому представляясь Рутарите приходилось «усекать» своё имя до стандартного «Рита». Правда тогда находились люди, почему-то считавшие, что её полное имя «Маргарита» и поэтому не редко называвшие её просто «Марго». Вот и сейчас Доронье, не совсем верно истолковав её поведение, решил удвоить свои усилия: «О, Рита, какое замечательное имя: Маргарита, Рита, Марго – так и слышу в нём: Королева!» «Я к Вам по делу месье Доронье – прервала его Рута, которую отнюдь не тронула лесть торговца – мне сказали, что Вы можете мне помочь». «Я весь в внимание» – произнёс Доронье, сразу переходя на деловой тон. «Мне нужен набор карт, стандартный размер. Белое поле с такими изображениями в центре. – с этими словами Рита извлекла из сумки листы, исчерченные крестиками, кругами и ромбами – Каждый знак должен быть представлен в разных цветовых вариантах: красном, оранжевом, жёлтом...» «Все семь цветов использовать?» – вставил Доронье, очевидно желая казаться более прозорливым. «Нет, восемь – ответила Рита – кроме семи известных Вам радужных цветов, мне бы хотелось комплект в чёрном цвете. Это возможно в ближайшее время?» «Смотря какой срок Вы считаете ближайшим» – ответил торговец, заранее предвкушая оплату своего труда. «У Вас есть два дня, дольше ждать я не смогу: через несколько дней, я должна буду быть в другом месте и желательно, чтобы к этому времени заказ был готов». Говоря это Рутарита слукавила: она могла дать торговцу как минимум ещё один день для работы. Но она так долго ждала момента, когда можно будет увидеть результат своего кропотливого труда, что теперь ей хотелось «ускорить» события. Обычно такая поспешность была ей не свойственна: изначально она думала дать мастеру на всё хотя бы пять дней. Но сейчас ни с того ни с сего назвала срок в два дня. Разумеется, она знала, что Доронье

вряд ли работал один, без помощников, но такие сжатые сроки не могли не сказаться на качестве труда. Да и сам Доронье, хоть и почувствовал в её пожелание близость хорошей оплаты всё-таки сморщился и на мгновение изменился в лице: «Два дня... хм... не много» пробормотал он. Чтобы развеять его сомнения Рута сразу решила перейти к главному – к оплате. «За эту работу я заплачу Вам двести пятьдесят монет – с этими словами она полезла в сумку, с намерением сразу расплатится, но вовремя вспомнила, что только что истратила некоторую часть суммы и потому добавила, вынимая деньги – Двести сейчас, остальное по окончании работы». «О мадам, – проговорил Дорнье, всем своим видом показывая, что расстроен – что за слова? Неужели Вы мне не доверяете?». На самом деле старому пройдохе было от чего радоваться: двести пятьдесят монет, эта сумма почти в два раза превышала стоимость работы. «Нет месье, я не доверяю не Вам, а себе. – ответила Рита, на этот раз „одарив“ торговца одной из тех улыбок, что заставляет окружающих испытывать одновременно и чувство гордости за себя и чувство чужого превосходства – Кто знает, может завтра мои дела потребуют срочного отъезда и тогда мне придётся обратиться за помощью к другому мастеру. Не могу же я в этом случае хотя бы не вознаградить Вас за Ваши хлопоты». После этих слов Доронье буквально расплылся в улыбке, хотя до этого момента, казалось, шире улыбнуться уже не возможно. Он был настолько доволен, что шёл за Ритой до самого выхода, беспрестанно осыпая её комплиментами, и ещё долго стоял на пороге глядя ей вслед. В отличие от него, Рутарита не могла сказать тоже самое о себе: «Дура – ругала она себя – о чём ты думала? Ты же знала, что мелочь тебе может ещё понадобится! Как можно было забыть об этом из-за такой „ерунды“? А теперь ещё придётся идти второй раз в город, чтобы заранее рассчитаться с Доронье!». В этот момент она сунула руку в сумку и, наткнувшись на фигурку дракона, вытащила её. Глаза дракона тут же уставились на неё, но на этот раз, они как будто плакали: если бы Рута не знала, что это невозможно, она бы сказала, что по круглому глазу катилась настоящая слеза. «Что ж – подумала она, немного успокоившись – в конце-концов ничего страшного не произошло, Доронье согласился выполнить заказ и в очень короткий срок. Кто знает, это только начало, может ты действительно принесёшь мне удачу?» – добавила она уже вслух, почесав дракона за ухом, а потом провела кончиком пальца по его морде. Могла ли она тогда предугадать, что это действительно было только начало: история с розовым драконом ещё только начиналась и Рите предстояло много узнать о нём, прежде чем разгадать его тайну...

* * *

Сразу с дороги Рутарита не сошла, ещё какое-то время делая вид, что идёт в сторону деревни. На самом деле её путь лежал совсем в другом направлении – в глубь леса, где она в прошлый свой визит облюбовала одну чистую сухую пещеру. Доронье был не дурак и, видимо, всё-таки имел определённый опыт общения с подобными Руте людьми, иначе не стал бы так перед ней «расстилаться». Цепкий глаз торговца не обманули ни дорожная обувь, ни грубая вязаная сумка: он сразу понял, что перед ним одна из тех посетительниц, кто привык сполна платить за проделанную работу. Однако, Доронье не мог не знать и сколь опасны были такие посетительницы и как страшно было им не угодить: упаси Вас Бог проявить к ним неуважение или чем-то обидеть – кара будет долгой и мучительной. Бывали случаи, когда один незадачливый предок умудрялся одним своим словом навлечь беду на все оставшиеся поколения. Потому и люди, не имеющие к волшебству отношения, побаивались ведьм и старались ни чем не обидеть. Но времена меняются, цены растут, а люди беднеют во всех смыслах. Вот и находились среди них «щипачи», которые не гнушались залезть в карманы и к ведьме. Правда, ни кому из них не хватало смелости сделать это в открытую, наглые воришки частенько отслеживали менее опытных ведьм до их логова, а потом «обчищали» его в отсутствие хозяек. Этих пройдох не пугали ни защитные ловушки, ни опасность быть проклятым, в случае неужи-

данного возвращения «квартирантки» домой: магические предметы стоили дорого и если вору везло он мог обеспечить себя на два-три дня, а может и до конца жизни. Поэтому, прежде чем свернуть с дороги в сторону леса, Рутарита внимательно посмотрела по сторонам – не идёт ли кто? – и только после этого сошла с дороги. В какой-то момент, когда она шла по лесу, что-то неприятное коснулось её ноги. К большому удивлению это оказалась сумка, один угол которой от чего-то вымок и именно его прикосновение она и почувствовала на своей ноге. Не желая, чтобы содержимое сумки промокло (а оно состояло главным образом из бумаг и записей) Рутарита вытащила их и, завернув в плотную ткань, перетянула суровой ниткой. Поскольку нести свёрток в руках было неудобно она сунула его за пояс, прикрыв сверху одеждой, и зашагала дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.